

Николай АРЖАНОВ

ЗАПИСКА НИКОЛАЯ ГУЩИНА – МИХАИЛУ АРЖАНОВУ

«Миша, очень прошу не окажете ли содействие ушедшей из художеств. училища, Зоре Абрамовой, указанием – где бы она могла устроиться на оформительскую работу. Познакомьте её пожалуйста с Лопатыным, жена которого также работает в этой области. Может быть они знают – где есть спрос и где можно. Гуцин»

Эта записка нашлась среди рисунков Михаила Николаевича Аржанова в процессе подготовки выставки к его столетию. Даты на записке нет.

Возможно, этот небольшой документ не покажется искусствоведам особенно ценным, но для нас это – возможность услышать живые голоса художников из 60-х годов.

Автор записки Николай Михайлович Гуцин (1888–1965) – художник, перевернувший художественную жизнь Саратова в конце сороковых – начале пятидесятых и во многом определивший развитие искусства в этом городе на всю вторую половину века.

Оказался Николай Михайлович Гуцин в Саратове в 1947 году: вернулся в СССР, но жить в Москве и Ленинграде запретили, предложили на выбор – Саратов или Пермь, выбрал Саратов: Радищевский музей, крупнейший в провинции, Волга, относительная близость к Москве, да и климат лучше Перми, где он провел детство). И сразу же столкнулся с советской действительностью – вместо стометровой мастерской комнатка в восемь квадратных метров, да и та не сразу: первое время жил в «Доме колхозника», потом в школе №8 под лестницей (преподавал черчение). Зато комнатка оказалась в одном доме со знакомым ещё с юности В.Юстицким, только что вернувшимся из заключения, сидел по статье 58-10 – «за контрреволюционную агитацию».

До того времени: в 1910–1917 годах Гуцин учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у К.А. Коровина, С.В. Малютина и Н.А. Касаткина, участвовал в выставках МУЖВЗ и 44-й выставке передвижников. Дружил с футуристами, однако в живописи сформировал свою собственную стилистику, сочетающую изысканность модерна и символизма с энергией экспрессионизма и яркостью фовизма. В 1914 году Николай Гуцин, закончив основной курс училища, отправился в Соединенные Штаты Америки на семь месяцев и начал подготовку к созданию самостоятельной работы для получения звания художника. С началом Первой мировой войны вернулся в Россию через Японию. Участвовал в военных действиях на Юго-западном фронте, сопровождал эшелоны через Сибирь в Китай. В 1917-м снова в Москве, ненадолго: получил звание классного художника I степени и, женившись, вернулся в Пермь. В 17–18 годах преподавал рисунок и живопись в Доме народных искусств, участвовал в организации художественного училища и «Союза свободных художников», по его проекту был сооружен памятник Борцам революции, взорванный колчаковцами в 19-м году. В 1919-м через Сибирь уехал в Китай, в 1922-м перебрался в Париж. Поначалу бедствовал, но довольно быстро добился успеха. С 1934 года жил в Монако. Много выставял: участвовал в групповых выставках в Париже, в Лондонской королевской академии, в Монте-Карло, в Германии. Не потеряв советского гражданства, участвовал в Международной выставке декоративных искусств в Париже 1925 года (советский павильон), где был отмечен Золотой медалью. Провел персональные выставки в Париже (галерея Кармин, 1927) и Ницце (1926, 1943 годы). Работы приобретали городские музеи Парижа, Гренобля, Монте-Карло,

Ниццы. В Европе был славен как блестящий портретист, в прессе подчёркивалась самобытность художника, его заметили искусственные французские искусствоведы. «Вот совершенно своеобразный и очень умный художник», – писал Жорж Авриль. Луи Каппатти посвятил Гущину несколько журнальных статей, монографический очерк¹. В тридцатые пытался вернуться на родину – получил отказ. Может быть, и к лучшему, здесь в конце тридцатых был бы, скорее всего, первым кандидатом в «иностранцы шпионы».

В Саратове Гущину оченьгодились навыки реставрации, полученные в молодости – шла работа реставратором в СГХМ им. Радищева. Устроился преподавать живопись и технологию художественных материалов в художественное училище, но немедленно получает ярлык «формалиста»² – последовал донос от преподавателей, суть которого заключалась в том, что приезжий из Франции не может учить советскую молодежь. В 1948 году вынужден оставить преподавание. Со временем вокруг Гущина сформировалась группа молодых художников, сейчас её называют «кругом художника Гущина»: М. Аржанов, В. Чудин, В. Солянов, В. Лопатин, Л. Перерезова. Обаяние большой личности притягивало филологов, физиков, музыкантов – круг общения был очень широк. Доносы, правда, не прекращались: «Саратовский союз художников пишет в Обком КПСС: директор Радищевского музея Завьялова Валентина Фёдоровна идеологического диверсанта Гущина держит на работе под видом реставратора, а тот разлагает молодежь в художественном воспитании, вокруг себя группирует формалистов. Безнадёжно испорчен Михаил Аржанов – тут уж ничего не поделаешь, а вот за молодого художника Виктора Чудина ещё можно побороться»³.

Адресат записки – Михаил Николаевич Аржанов (1924–1981). В то время, когда писалась записка (60-е годы), работает реставратором в Радищевском музее. В 1941–1947 годах учился в Саратовском художественном училище (педагоги И.Н. Щеглов, Е.К. Щаблювский, Б.В. Миловидов, В.В. Кисимов). В 1948–1954 гг. – учился в Московском полиграфическом институте. В 1950 году познакомился с Н.М. Гущиным. Прижизненных персональных выставок не было. Первая – посмертно, в январе 1984 года (Радищевский музей).

Первую выставку готовила Ирина Николаевна Пятницына, экспозицию создал Владимир Алексеевич Солянов, он же вместе с Вячеславом Владимировичем Лопатиным оформил большую часть работ. Добиться возможности показать работы опального художника-«формалиста» было непросто, выставку, как тогда говорили, «пробивали». Потом «пробили» выставки Гущина, Чудина, Лопатина... Власти выставки сокращали, требовали снять часть работ, но всё-таки музей показывал такое, живое и настоящее, искусство. А дальше уже «пробивать» не пришлось, после 1991 года – выставок было много, и большая групповая «Формула цвета», и персональные, но первая, 1984-го года, открыла этот ряд, стала знаком грядущих перемен и запомнилась надолго. И эти выставки, и Аржанова, и Гущина, Чудина, Лопатина, Солянова, Перерезовой были, наверное, самыми яркими событиями художественной жизни города на рубеже веков.

¹ См.: Л.В.Пашкова Николай Изумительный Гушин // Золотая палитра. 2009. №1. Также см.: http://www.art59.ru/index.php?option=com_datogallery&Itemid=0&func=viewcategory&catid=345

² Поводом послужило участие в 1948 году в областной выставке работой «Франция в огне» (экспонировалась под названием «Голова девушки») – чем авторское название напугало выставком, теперь уже и не понять). Работа производит фурор, такого в городе не видели: «На черно-красном светящемся фоне была изображена запрокинутая в резком движении голова прекрасной девушки. Все поражало в этом произведении – романтическое настроение, необычная живопись, мастерский рисунок и манера исполнения. Фактура полотна – то гладкая, то шероховатая, комочками красок, оставляла впечатление светящихся на темной поверхности рубинов...» (Людмила Васильевна Пашкова, там же).

³ Вячеслав Лопатин. Узреть // Волга. 2021. № 11-12; <https://magazines.gorky.media/volga/2021/11/uzret.html>

Упомянутый в записке Вячеслав Лопатин¹ неоднократно появлялся на страницах «Волги» в качестве автора². На протяжении многих лет (2008–2021), до самой смерти писал о неофициальном искусстве и художественной жизни Саратова (и не только Саратова) с середины прошлого века и до начала нынешнего.

Людмила Перерезова³ – его супруга.

Вот два фрагмента о них из воспоминаний Лопатина:

...Лопатин Вячеслав – хотел и меня Просянкин отчислить из училища. За весеннюю практику 1958 года её руководитель Успенский на предварительном просмотре ставит мне «пятерку». Через два дня Просянкин за те же этюды «двойку»: «формалист». (...) Перенес директор мне практику на лето, осенью – опять «двойка»: «Лопатин – натуралист – формалист, хотя такого быть не может» – Просянкин сказал и засмеялся. За неуспеваемость оставлен и Лопатин второгодником на третьем курсе.

Перерезова Людмила – директор ей не утвердил практику 1958 года за подражание Борисову-Мусатову. Осенью всё же практику засчитал – новые этюды писала не на берегу Волги, как на весенней практике, а в Лесном поселке города Энгельса. В этюдах стало меньше синего, зеленого больше: Людмила переведена на следующий курс: – И чтобы никакого Мусатова...

О Зоре Абрамовой сведений мало: художница, входила в круг Гущина, возможно, была одним из его «голубых видений»⁴, тоже упоминается в трудах Лопатина:

«...В коммунальных соседях ровесница Наташи⁵ – Зора Абрамова, мать учительница. Зора с детства хорошо рисует, поступает в Саратовское художественное училище, – директор Просянкин её выгоняет с 3-го курса за знакомство с Гущиным. Хороший живописец. У меня остался её этюд головы маслом с поправками Гущина, – получилась из учебной работы творческая вещь. Не удалась жизнь у Зоры, хотя дом сломали, дали хорошую квартиру на Астраханской. «Перестройка». Сын Валерка – «безотцовщина», неустroенный, баламут запойный. Внучка по пьянке отцовской обгорела на даче, уже взрослая с изуродованным лицом – давно её не видно.

Зора под поезд бросилась».

Воспоминания Лопатина не оставляют сомнений: жизнь любого художника, оказавшегося рядом с опальным Гущиным, могла быть сломана.

Попытка датировать записку («Познакомьте её пожалуйста с Лопатиным, жена которого также работает в этой области»): Вячеслав Лопатин окончил училище в 1961 году, еще студентом за год до окончания начал работать художником-оформителем: завод «пучтовый ящик № 68». Людмила Перерезова окончила училище годом раньше, тоже работала художником-оформителем. То есть можно условно предположить, что время написания записки – в максимальном интервале с 1960 по 1964 год, но, возможно, появятся новые документы, которые позволят сказать точнее.

¹ Вячеслав Владимирович Лопатин родился в 1936 году в Орловской области. В 1955–1956 гг. учился в Елецком художественном училище, в 1957–1961 гг. – в СХУ. В 1964–1968 гг. работал методистом по изобразительному искусству в Саратовском областном доме народного творчества, с 1968 г. – реставратор темперной живописи в СГХМ им. А.Н. Радищева. Участник групповых, городских и областных выставок с 1972 г. Первая персональная выставка состоялась в 1987 году.

² <https://magazines.gorky.media/authors/l/vyacheslav-lopatin>

³ Людмила Евгеньевна Перерезова (1935–2009), живописец, график. Родилась в Вольске. В 1955–1960 гг. училась в СХУ у Е. И. Макаровой, Б. В. Миловидова, В. Г. Успенского. С 1961 г. участница групповых и городских выставок. Персональные выставки состоялись в 1990, 2001, 2005, 2006, 2011 гг. в Саратове.

⁴ О «голубых видениях» из воспоминаний Лопатина: «У Гущина “дача” напротив Саратова – на Сазанке сарай. Но прима-балерина Дубровина так успешно занимается хозяйством, что восклицает Гущин: – Ну, настоящая Марфутка! Появляется на двери сарая надпись “Вилла Марфутка”, по западному обычаю давать загородным участкам имена служанок. “Вилла Марфутка. Приют моих голубых видений” – надпись на сарае. Молодые девушки льнут к Гущину, – они и есть его голубые видения».

⁵ Наталья Иннокентьевна Свищева (1938–2002) – искусствовед, театральный критик.